

Услышав слова Вивьен, Луг вздохнул про себя.

Какое же отчаяние должно было овладеть Империей Саймон, если она говорила такое?

Корни Империи Саймон были давно изъедены гнилью.

Эту страну уже не спасти.

Семья Уилсон веками служила Империи Саймон. Чем же их отблагодарили?

Королевская семья всегда стремилась ослабить или даже уничтожить семью Уилсон.

Единственную гениальную представительницу Империи Саймон, Камию, заставили выйти замуж за принца, сотворившего немало злодеяний.

Это также был один из способов королевской семьи ограничить семью Уилсон.

Если бы граф Уилсон не получил тяжёлое ранение, в Империи Саймон воцарился бы хаос.

Король Империи Саймон оказался бездарностью, а королева-демон оставила Империю Саймон без лекарства, способного её вылечить. Помимо нескольких дворян, все жители империи жили в роскоши, эксплуатируя и мучая простолюдинов. Самым ярким примером была группировка, возглавляемая Бергом.

Простые люди не могли обеспечить себе даже выживание, и их жизнь была полна опасностей.

Такую империю не спасти, убив королеву.

Изменить ситуацию можно было только одним способом: вырвать Империю Саймон с корнем, построить на её руинах новую страну и реформировать всё — от системы правления до экономики.

Разумеется, Луг этого не сказал, потому что в этом не было необходимости.

Когда нет сил что-либо изменить, говорить что-либо бесполезно.

Сейчас больше всего Луга волновал кристалл цивилизации.

Один такой у него уже был.

Он нашёл его в хранилище Чарльза. Тогда он планировал найти соответствующую информацию в библиотеке, но, к сожалению, никаких записей о кристалле цивилизации не обнаружил.

Он не ожидал, что Вивьен и остальные знают об этом, но в середине разговора она неожиданно перешла к тяжёлой теме Империи Саймон.

В такой атмосфере ему было неудобно продолжать спрашивать.

— Поздно уже. Давайте отдохнем?

Рекстон больше не мог сдерживаться. На самом деле ещё не поздно. Просто слова Вивьен оказались слишком шокирующими.

— Хорошо. — Луг кивнул.

Рекстон вышел первым.

Когда Вивьен закончила говорить, она надолго замолчала. Лорка не спешил возвращаться к своей карете. Долгое время храня молчание, он тихо сказал:

— Не знаю, кто сможет спасти Империю Саймон. Не знаю и как изменить всё это. Я просто хочу стать сильнее.

— Лишь став сильнее, можно хоть на что-то надеяться. Возможно, когда появится человек, который сможет спасти людей, я тоже смогу чем-то помочь.

Это была совершенно иная точка зрения, чем у Вивьен.

Она не видела никакой надежды и хотела сбежать. Он же, несмотря на отсутствие надежды, всё ещё не сдавался и ждал человека, который мог бы её принести.

И тот и другой не ошибались. Они просто смотрели на вещи с разных сторон.

— Юный господин Найт, что вы думаете? — тихо спросила Вивьен.

Голос Луга был спокойным. Он небрежно ответил:

— Могу стоять и смотреть, могу сидеть и смотреть, могу смеяться и смотреть, могу ругаться и смотреть. Короче говоря, я буду смотреть так, как захочу. Ведь какое мне до Империи Саймон дело? Я не разбираюсь в государственных делах, но раньше я слышал такую поговорку: «Когда ты слаб, над тобой весь мир смеётся, но как только ты станешь свирепым, то обнаружишь, что мир обходится с тобой необыкновенно мягко».

— Наблюдая за Империей Саймон последние несколько дней, я пришёл к выводу, что её жители слишком добры. Как бы их ни угнетали, они никогда не отвечают и даже не думают о сопротивлении.

Позиция Луга была предельно ясна.

Лорка и Вивьен остановились, онемев. С самого детства их учили, что король — единственный властитель Империи Саймон, а королевская семья — их хозяева. Они должны безоговорочно поддерживать королевскую семью и короля.

Они хотели изменить Империю Саймон, но никогда не думали об свержении королевской семьи Империи Саймон.

Медленно идя, Луг внезапно нахмурился.

Он остановился и посмотрел на слуг в карете.

Он заметил резкие колебания рун среди слуг. Волнообразная информация передавалась через руны. Фигура Луга мелькнула, и он выхватил одну из служанок из толпы.

«Эта служащая передаёт информацию!»

Луг холодно посмотрел на неё. «Кому ты посылаешь сообщения?»

«Госпож... госпоже».

«Я, я не делала этого!»

После того, как эта рабыня была поймана Лугом, она выглядела встревоженной, наблюдая за тем, как Вивьен кланяется и что-то объясняет.

Поскольку она была служанкой Вивьен, Луг больше не говорил. Вместо этого он молча смотрел на Вивьен с холодным выражением лица.

Она нахмурилась и посмотрела на него. «Разве имеет смысл отрицать это? Ты думаешь, что юный мастер Найт или я поверим тебе? Или же у него нет причин подставлять такую рабыню, как ты?»

«Скажи мне, кому ты посылаешь сообщения?»

Её тон стал более жёстким.

«Я... я действительно не делала этого».

Она всеми силами пыталась всё отрицать.

Луг равнодушно сказал: «Я сделаю это».

Мощная духовная сила пронзила разум служанки, как игла, заставив её закричать.

Луг использовал свою духовную силу, чтобы загипнотизировать её, и непринуждённо спросил: «Как тебя зовут?»

«У меня нет имени. Мой кодовый номер — десять!» — сказала она подсознательно.

Лицо Вивьен внезапно изменилось, а её глаза наполнились холодом.

Смысл этих слов был очень очевиден. У служанки на самом деле не было имени, а был только кодовый номер. Это доказывало, что эта служанка была обучена другими людьми, чтобы скрываться рядом с ней.